

Обустройство России: вызовы и риски

МИХАЙЛЕНКО Олег Михайлович — д.полит.н., профессор; заведующий отделом исследования социально-политических отношений Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; m-oleg-m@yandex.ru)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ И ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация. В статье прослеживается взаимосвязь экономического, социального и политического неравенства с рисками для развития демократии в России. Автор показывает, что углубление неравенства приводит к поляризации общества, делает невозможным участие большинства населения в политической жизни. В связи с этим усиливается тенденция к авторитаризму, нарастает потенциал конфликтности как преобладающей характеристики социального процесса в стране, и избыточное социальное неравенство проецируется на сферу политических отношений. Подчеркивается объективная потребность в формировании общественно-политического согласия для преодоления конфронтации интересов и снижения социальной напряженности в российском обществе.

Ключевые слова: социальное неравенство, общественно-политическое согласие, общественное сознание, политический консенсус, социальная солидарность

Как полагают значительное большинство представителей социологического и политологического сообществ, наиболее важной проблемой социальной сферы сегодня является продолжающийся рост социального неравенства.

Во многих странах мира проблема ограничения роста социального неравенства занимает одно из центральных мест в общественно-политической повестке дня. В политическом плане признание приоритета социально-политического равенства граждан становится важнейшим индикатором развития демократии в той или иной стране.

В этой связи широкие масштабы распространения социального неравенства инициируют рефлексию и широкую общественную и научную дискуссию относительно новых моделей выживания и сдерживания деградации социальной сферы. Речь идет о конструировании новой структуры мира как общности надгосударственных, государственных и национальных субъектов и о поисках новых ориентиров и приоритетов в сфере этических основ солидарности и социальности в глобальном масштабе.

Важнейшей задачей в процессе этого глобального поиска является определение механизмов, позволяющих сделать согласие и солидарность в отношении интересов, ценностей, ориентиров развития многочисленных субъектов международных отношений приоритетом мирового развития.

Очевидно, что социальное неравенство представляет собой одну из ключевых проблем развития и для России. Следует отметить, что проблемы неравенства в России за последнее десятилетие стали предметом активных общественных дискуссий, которые ведутся не только экономистами, но и политологами, социологами, представителями других наук.

Большинство исследователей согласны с точкой зрения, что основные тенденции в эволюции российского общества заключаются в углублении экономического, социального и политического неравенства и маргинализации значительной части населения.

Увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными слоями населения определяет остроту этих проблем в общественном сознании, вызывает усиление социальной напряженности. Причем именно в сознании беднейших групп, большинство из представителей которых жили в эпоху, когда господствовали уравниловка в оплате труда и государственное распределение благ, наиболее укоренено представление о недопустимости такого разрыва с правовой, социальной и этической точки зрения.

Российские реформы и последовавший за ними экономический кризис привели к чрезмерному неравенству доходов, недопустимому разрыву в возможностях доступа к ресурсам, прежде всего материальным. То есть, несопоставимость уровня жизни и социального статуса самых бедных и самых богатых групп населения превратилась для России в фактор, угрожающий национальной безопасности, влекущий за собой усиление нестабильности, кризисных тенденций в экономической, социальной и духовной жизни страны. Все это чревато обострением социальных противоречий и политических конфликтов.

Результаты социологических исследований показывают, что существующая социальная дифференциация вызывает беспокойство у большинства населения и рассматривается им как угроза утверждению российской демократии [Баранов 2009].

Таким образом, и социологи, и представители политической теории считают, что можно обнаружить связь между показателями социального неравенства и характером политического режима. Большой разрыв в благосостоянии богатых и бедных слоев населения потенциально сочетается с тенденцией к авторитарному режиму правления, тогда как приемлемая разница в данном отношении способствует продвижению в направлении демократических преобразований [Красин 2008].

Вместе с тем, как отмечают исследователи, социальное неравенство является сложным феноменом и во многом определено результатами развития общества [Галкин 2004; Бедность и неравенства... 2013].

Следует учитывать, что сложный и противоречивый процесс преобразования социума порождает не существовавшие ранее формы социальной дифференциации, новые структуры жизнедеятельности как на уровне общества в целом, так и на самом нижнем уровне социальной организации (семья, малые группы, производственные коллективы и т.п.). Социальное пространство обновляется за счет новых элементов системы отношений между людьми. Изменяются формы собственности, институты власти и социализации, одни социальные слои и группы исчезают, другие в большей или меньшей степени трансформируются, распадаются, меняются социальные роли и статусы их членов [Дыльнова 2005].

Многочисленные причины и проявления социального неравенства, например такие, как различия в доходах, размеры собственности, социальный статус, непомерный разрыв в возможностях доступа к ресурсам интеллектуального и культурного развития и т.д. у различных слоев населения, находят свое отражение также и в политической жизни общества, если даже в нем провозглашается формальное равенство политических прав граждан [Социальное неравенство... 2006].

В итоге столь значительное углубление социального неравенства во всех его проявлениях приводит к усилению позиций немногочисленной элиты во властных структурах и делает невозможным участие большинства населения в политической жизни, что явно противоречит принципам демократического устройства общества и прокладывает путь для усиления тенденции к авторитаризму. Общество резко поляризуется: на одном из полюсов – политическая аномия, пассивность, подчинение, на другом – группировка, стремящаяся не допустить к решению стратегически важных политических вопросов людей, не входящих в элиту, представителей широкой общественности. Эквивалентом избыточного социального неравенства в сфере политики становится феномен политической бедности. В трактовке представителя концепции делиберативной демократии американского политолога Джеймса Бохмана суть этого феномена – в «неспособности некоторых групп граждан эффективно участвовать в демократическом процессе и в их последующей уязвимости перед последствиями намеренно или ненамеренно принимаемых решений» [Bohman 1996: 125; Красин 2008]. В докладе «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя» также констатируется, что бедные не являются сегодня в России самостоятельным субъектом социально-политической активности, формирующим особую повестку дня [Бедность и неравенства... 2013].

Наличие такого уровня социального неравенства приводит к маргинализации не состоятельных групп населения, их полному вытеснению из политической сферы, что способствует проявлению нелегитимных форм социального протеста. Не имея возможности (да часто и желания) для осознанного формулирования и тем более

защиты своих интересов в сфере публичной политики, они представляют собой потенциальную среду для формирования экстремистских структур. Кроме того, чрезмерное социальное неравенство угнетает мотивационную сферу человеческого сознания, ведет к потере веры в социальную справедливость и общее благо для всего населения, подрывает нравственные основы общественного единства и согласия.

Таким образом, вследствие этих обстоятельств из социально-политической сферы, публичной политики исключается подавляющая часть народа. Справедливости ради следует указать, что как среди бедных слоев, так и среди обеспеченных групп населения можно зафиксировать пониженный интерес к политике и спад политической активности, проявляющейся в участии в деятельности общественных и партийных организаций, в выборах различных уровней и т.д.

По мнению Е.Ш. Гонтмахера, значительная часть политологов полагают, что сегодняшняя ситуация в российском социуме характеризуется нарастанием симптомов глубокого социально-политического кризиса на фоне как бы стабильной общественно-политической ситуации¹.

Нельзя не увидеть, что в последние годы происходит усиление конфронтации интересов малообеспеченных слоев населения, составляющих большинство в обществе, и крайне немногочисленного меньшинства с чрезмерно большими доходами, властной элиты. Как отмечают политологи, причинами обострения конфликтов между названными социальными группами в России являются неудовлетворенность большинства существующей ситуацией в социальной сфере и возрастание его притязаний, радикальное изменение самосознания и социального самочувствия.

Антагонизация социальных, экономических и политических отношений, обусловленная углублением социальной дифференциации общества и социального неравенства, поляризованная социальная структура в ее крайнем выражении дают основания предполагать, что связанный с этим социальный конфликт пока остается преобладающей тенденцией социального процесса в стране.

Причем интересно, что согласно социологическим исследованиям основная линия социальной напряженности пока проходит не между большими социальными группами, а между государственной властью на всех ее уровнях и основной массой населения.

Следует отметить, что в современной российской социологии достаточно большое внимание уделяется исследованию социальных конфликтов; при этом осмысление роли согласия в развитии социальных процессов представлено в исследованиях недостаточно. Только в последнее время наблюдается появление устойчивого интереса российских социологов и политологов к теоретическому осмыслению путей и механизмов формирования социального или общественно-политического согласия.

Это важно, потому что общественно-политическое согласие представляет собой такую же значимую характеристику общественного сознания, как и конфликт [Гофман 2004]. Конфликт и согласие проявляются в реальных действиях людей. Состояние согласия в общественном сознании отражает адекватную оценку индивидами, социальными группами и коллективными субъектами реального соотношения субъективных и объективных характеристик среды, в которой они действуют. Согласие – состояние относительно устойчивое, выражающееся позитивными оценками и намерениями, представляющее собой высокую степень общности убеждений, интересов, ценностей и целей деятельности; согласие невозможно без готовности больших групп людей действовать, учитывая общие интересы² [Охотникова 2000; Гофман 2004: 23-26].

В современных работах по изучению феномена общественно-политического

¹ Правда, последние события внешнеполитического характера могут на время завуалировать указанные явления, однако последствия этих внешнеполитических событий пока трудно предсказать, как и дальнейшее развитие кризисных явлений в социально-политической сфере.

² Следует отметить, что некоторые авторы трактуют согласие не так однозначно. Так, М.М. Охотникова считает, что конкретное согласие играет в одном отношении конструктивную, интегрирующую роль, в другом – деструктивную, дезинтегрирующую. Согласие может выступать базой, на которой вызревает конфликт.

согласия особое внимание уделено различным аспектам влияния политических и социальных институтов, способствующих консолидации российского общества [Согласие в обществе... 2011].

Сближение позиций различных политических сил на основе идеи сотрудничества предполагает формирование общих ценностей и направлений взаимодействия субъектов политики. Вместе с тем достижению политического консенсуса препятствуют серьезные политико-идеологические противоречия во взглядах на выбор пути развития России, в т.ч. среди политической и экономической элиты, нередко ориентированной на защиту сугубо корпоративных интересов.

Как показывает исторический опыт, интересы и ценности, поддерживаемые большинством граждан, формируются тогда, когда общество не является настолько поляризованным, как в России, и характеризуется наличием значительного по численности и социально-политическому влиянию среднего класса. Социальная однородность и политическое согласие способствуют развитию демократии, в то время как глубокие социальные различия и политические противоречия могут стать причиной ее нестабильности и срыва. С сожалением приходится признать, что сегодня в России социально-политические институты остаются недостаточно развитыми, а гражданское общество, находясь в стадии становления, не представляет собой значительную и конструктивную силу во взаимоотношениях с властью.

Необходимо иметь в виду также и то обстоятельство, что особенность устройства общества и политической системы в России заключается в специфической природе власти, которая является единственным субъектом и монополистом управления.

Следует признать, что в российских условиях возможно достижение солидарности в рамках относительно небольших групп, однако не при участии государства. Причем риторика консенсуса и солидарности довольно часто используется властью в пропагандистских целях (усилия по укреплению авторитета власти и руководителей государства) или для купирования протестных тенденций, но на практике солидарность подменяется авторитарным патернализмом.

Как уже говорилось, чрезмерный рост социального неравенства противоречит демократии и способствует развитию авторитарных тенденций. Поэтому в демократических обществах стремятся регулировать масштабы социального неравенства, удерживая его в допустимых пределах, и амортизировать его негативные последствия.

Бесспорно, и в России необходимо достичь социального консенсуса по поводу того уровня социального неравенства, который допустим в сегодняшней ситуации.

Очевидно, что объективной потребностью современной России в процессе инновационных преобразований, рычагом преодоления напряженности и разрешения конфликтов в социально-политической сфере, стабилизации общества является достижение общественно-политического согласия, укрепление социальной солидарности и партнерства.

При этом политическое согласие можно рассматривать как форму взаимодействия субъектов политики и как результат их коммуникации, что предполагает сближение на основе общих политических базовых ценностей и подходов к решению социально-политических проблем.

Социальное согласие достигается путем обеспечения сближения или единства социальных субъектов в сфере ценностей, потребностей, интересов и целей. При этом социальная система как целостность характеризуется такими признаками, как интеграция, солидарность, сплоченность, стабильность и устойчивость.

Целью достижения общественно-политического согласия является смягчение политических рисков социального неравенства в современной России, снижение степени неравенства в области социально-трудовых отношений, оптимизация взаимодействия властных структур и организаций, отстаивающих права трудящихся, и т.д. Российские социально-политические практики в новых условиях — компьютеризации, маркетизации, визуализации и медиатизации политического пространства и т.п. — должны быть ориентированы на поиски инновационных ресурсов повышения эффективности административно-государственной и соци-

альной политики, направленной на минимизацию социального неравенства во всех сферах жизни нашего общества.

Сегодня можно говорить о все возрастающем стремлении современных политических институтов сформировать модель, в рамках которой стало бы возможным преодоление острых социальных противоречий, существующих в обществе. Прежде всего, в стратегическом плане речь идет о необходимости для политической власти обеспечить условия достижения компромисса между эффективной социальной политикой и развитием отношений, основанных на частной собственности и конкуренции.

Любое общество заинтересовано в достижении общественно-политического согласия, и по сей день эта проблема остается актуальной для большинства государств.

Список литературы

Баранов Н.А. 2009. Политика развития и социальные проблемы политического режима. – *Политика развития и политико-административные отношения: сборник научных статей*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. Доступ: <http://nicbar.narod.ru/statia68.htm> (проверено 02.07.2014).

Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. М. 2013. Доступ: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Bednost/full.pdf (проверено 02.07.2014).

Галкин А.А. 2004. Общественно-политические последствия социального неравенства. – *Россия реформирующаяся: ежегодник*. М.: ИС РАН. С. 371-382. Доступ: http://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_Obschestvenno.pdf (проверено 02.07.2014).

Гофман А.Б. 2004. Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства. – *Социс*. № 7. С. 23-26.

Дыльнова Т.В. 2005. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России. – *Вестник РУДН*. № 6-7. С. 161-168. Доступ: <http://edu.znate.ru/docs/index-28072723.html> (проверено 02.07.2014).

Красин Ю.А. 2008. *Социальное неравенство в политическом измерении*: доклад. Доступ: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36015> (проверено 02.07.2014).

Охотникова М.М. 2000. *Согласие как социальный процесс в трансформирующемся обществе*: автореф. дис. ... д.соц.н. Тюмень. Доступ: <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats1/a203.htm> (проверено 02.07.2014).

Согласие в обществе как условие развития современной России (политические и социальные аспекты) (отв. ред. О.М. Михайленок). 2011. М.: ИС РАН. Доступ: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2299> (проверено 02.07.2014).

Социальное неравенство и публичная политика (СНиПП). Заключительный доклад по проекту. М.: Горбачев-Фонд. 2006. Доступ: <http://www.pandia.ru/text/77/378/33937.php> (проверено 02.07.2014).

Bohman J. 1996. *Public Deliberation. Pluralism, Complexity and Democracy*. Cambridge, Massachusetts.

МИХАЙЛЕНКО Олег Михайлович, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor; Head of the Department for Research of Social and Political Relations, Institute of Sociology, RAS (Khrzhizhanovskogo str., 24/35, bld. 5, Moscow, Russia, 117218; m-oleg-m@yandex.ru)

PUBLIC AND POLITICAL AGREEMENT AND THE PROBLEM OF OVERCOMING SOCIAL INEQUALITY

Abstract. The author analyzes the relationship of economic, social and political inequality with risks for the development of democracy in Russia demonstrating that the deepening inequality leads to the polarization of society, makes impossible participation of the majority of population in the political life and strengthens the tendency to authoritarianism. In this regard, the tendency of authoritarianism is growing; conflict potential becomes the prevailing characteristic of the social process in

the country and the surplus of social inequality projects on the sphere of political relations. It is emphasized in the article that there is the objective need for the social and political consensus to overcome the confrontation of interests and reduce social tension in the Russian society. The need in achieving political consensus for strengthening social solidarity and partnership is also mentioned.

Keywords: *social inequality, social-political agreement, public awareness, political consensus, social solidarity*

УДК 316.6

ДАНИЛОВА Елена Александровна – к.полит.н., докторант философского факультета Томского государственного университета (634034, пр. Ленина, 36; elena.a.danilova@yandex.ru)

РОССИЙСКАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Аннотация. *Высокая степень конкуренции между технологическими платформами ввиду сложившейся необходимости инвентаризации официально утвержденного Перечня технологических платформ актуализирует вопрос их убедительной самопрезентации. В статье исследованы возможности технологических платформ в части эффективного позиционирования, безусловная важность которого связана с усилением роли технологических платформ в реализации федеральных целевых программ, в т.ч. в рамках международного сотрудничества.*

Ключевые слова: *инновационная политика, инновационное развитие, политическое позиционирование, инновационный инструмент, технологические платформы*

Глобальные вызовы современного мироустройства обуславливают для России необходимость поиска стратегии формирования устойчивого социально-экономического устройства и адекватного восприятия государства внутри него и за его пределами. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. переход российской экономики на инновационную модель развития заявлен руководством страны в качестве ключевого условия обеспечения сильных позиций страны на мировой арене¹. В связи с этим российские властные структуры уделяют теме инноваций особое внимание и активно формируют новые направления поддержки инноваций, которые ориентированы на усиление социально-экономического потенциала Российской Федерации, а также на восприятие России как обладателя такого потенциала. Помимо решения задачи обеспечения количественных показателей социально-экономического роста и ускорения технологического прогресса, тема инновационного развития используется также в качестве способа внутри- и внешнеполитического позиционирования.

Позиционирование субъекта политического процесса как инновационного в современных условиях во многих случаях понимается как непреложное условие эффективности и успешности. Такая характеристика, как инновационность, становится ключевой для участников политического процесса на всех уровнях – от государства до отдельного субъекта инновационного процесса. В связи с этим в настоящих условиях фиксируется тенденция, когда политические акторы стремятся в своей деятельности воспользоваться всеми доступными инновационными инструментами, с тем чтобы эту характеристику приобрести.

Одной из возможностей позиционирования в качестве субъекта инноваций является участие в деятельности технологических платформ [Данилова 2013: 150]. Технологические платформы как новый инструмент инновационного развития

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ: <http://правительство.рф/gov/results/17449/> (проверено 24.09.14).